

№

АНТРАКТЪ

26.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку изъ другаго города прилагивается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Им. Нв. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Актеры въ Англіи. — Письмо къ редактору. — Паганини и извозчикъ. — Смѣсь (Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Красносельскаго театра. Новости петербургскихъ театровъ. Новая пьеса. Изъ Рязани. Изъ Ростова на Дону. Русскія пьесы въ Прагѣ. Г-жа Александрова. Сатира. Пражская цензура. Подарокъ. Музыка на всемірной выставкѣ. Ссора въ театрѣ. Новые проекты воздухоплаванія. Чудесныя спасенія).

АКТЕРЫ ВЪ АНГЛІИ.

Театральное искусство въ Англіи процвѣтаетъ уже съ давнихъ поръ, но англичане и до сихъ поръ не пручили себя смотреть на актера, не какъ на фигляра, а какъ на человека, достойнаго уваженія. Врожденная гордость, напыщенность и преобладаніе аристократіи мѣшали въ старинныя времена этой націи имѣть даже какія-нибудь сношенія съ несчастными служителями драматическаго искусства. Лишь личности, подобныя Шекспиру, Гарику, Кину и т. п., подали поводъ къ возвышенію этого, почему-то презираемаго званія; лишь онѣ дали понять жителямъ Альбіона, что такое артистъ и театръ, и, благодаря имъ, предрасудки стали мало-по-малу исчезать. Всякаго, изучающаго исторію театра въ Англіи, поражаетъ то обстоятельство, что драматическое искусство находится въ ней въ общеніи съ церковью: вещь довольно странная, но тѣмъ не менѣе справедливая, доказываемая многими фактами. Въ 1860 г. одинъ изъ представителей англійскаго духовенства, Юнгъ, предсѣдательствовалъ на митингѣ, собранномъ для прославленія дни вожденія Шекспира. Бюстъ этого великаго драматическаго писателя и актера стоитъ, между прочемъ, въ церкви его роднаго города, Стратфорда. Многие замѣчательные актеры, въ томъ числѣ Джонъ Кенблль, были лучшими друзьями многихъ духовныхъ лицъ. Чарльзъ Юнгъ былъ принятъ у епископа Бтскаго, какъ членъ семейства. И театръ, съ своей стороны, оказалъ нѣкоторыя услуги духовенству. Одно представленіе на Дрюриленскомъ театрѣ послужило поводомъ къ основанію общества проповѣдыванія евангелія. Dulwich-College (одно благотворительное заведеніе) было основано также актеромъ. Между тѣмъ незавидное положеніе актера въ обществѣ, конечно, не могло нравиться истымъ поклонникамъ театра и любителямъ искусства. Много выходило рѣзкихъ брошюръ, много говорилось сличей и наконецъ въ 1860 г. была представлена на Геймаркетскомъ театрѣ комедія «The world and the stage» (Свѣтъ и театръ), не имѣвшая, впрочемъ, успѣха. Въ ней ясно высказывалась

неосновательность мнѣній, существующихъ въ обществѣ относительно актеровъ и актрисъ, и вообще выставился упадокъ театральнаго искусства въ Англіи. И дѣйствительно, было время, когда эти *комедіанты и комедіантки* были принимаемы въ лучшихъ обществахъ. Чарльзъ Маклинъ и другіе были на короткой ногѣ съ аристократіей, а знаменитый Кинъ даже безопадно смѣялся надъ нею. Слѣдующій анекдотъ о немъ характеризуетъ его отношенія къ лордамъ. Однажды Кинъ, который былъ довольно тучень, встрѣтилъ въ городкѣ Батъ лорда Честерфильда, спросившаго его, откуда онъ идетъ?

— «Съ обѣда, изъ гостинницы *Трехъ боцекъ*» — отвѣчалъ актеръ.

— «*Трехъ боцекъ*?» — сказалъ лордъ. — Теперь тамъ остались только двѣ, потому что васъ тамъ нѣтъ больше.

На этотъ разъ актеръ былъ разбитъ; но зато, при всякомъ удобномъ случаѣ, Кинъ такъ ловко насмѣхался надъ лордомъ, что все общество покатывалось со смѣху. Притомъ Кинъ ясно высказывалъ свое презрѣніе къ аристократіи, такъ что однажды въ разговорѣ, когда одинъ изъ напыщенныхъ лордовъ, удивленный его обширными званіями, вскричалъ: «Какъ жаль, что вы комедіантъ!» — обиженный актеръ отвѣтилъ ему: «Что-же вы хотите, чтобъ я былъ лордомъ?» — Впрочемъ близкія и дружественныя отношенія аристократіи къ актерамъ особенно рѣзко высказались на обѣдѣ, данномъ Чарльзу Кину его друзьями, въ Saint James' s Hall. Шестьсотъ пятьдесятъ лордовъ и джентльменовъ были приглашены на этотъ банкетъ. Президентомъ былъ герцогъ Нью-Кэстльскій; семьсотъ леди занимали галерею; когда въ залу вошла мистрисъ Чарльзъ Кинъ, она была встрѣчена громкими, долго неумолкавшими рукоплесканіями. Теперь на актеровъ смотрятъ совершенно иначе и, во всемъ вѣроятности, они нескоро дождутся подобныхъ овацій.

Какъ-же смотрѣли на актрисъ? Только послѣ реставраціи женщины прочно утвердились на сценѣ. Онѣ были въ совершенномъ презрѣніи. Карлъ II издалъ эдиктъ, которымъ воспрещалось имѣть при

театръ dressing-room (уборную комнату) для актрисъ. Бракъ имъ былъ почти воспрещенъ. Одна изъ представительницъ знатной фамиліи поступила, вскорѣ послѣ реставраціи, на сцену. Ее соблазнилъ Обериде Верн, послѣдній герцогъ Оксфордскій, и тайно женился на ней. Но, черезъ нѣсколько времени, онъ объявилъ ей, что бракъ былъ ложный; священникомъ было вовсе не духовное лицо, а свидѣтелями оказались подкуленные слуги герцога. Напрасно жаловалась обманутая актриса правительству, напрасно бросалась она къ ногамъ короля: бракъ лорда съ актрисой, хотя и знатной по происхожденію, былъ такъ противенъ существовавшимъ тогда понятіямъ, что она не получила никакого удовольствія. Позже другая актриса, миссъ Ольдфельдъ, никакъ не могла выйдти за мужъ ни за одного изъ своихъ жениховъ. Одинъ изъ нихъ былъ Майнверингъ, знаменитый писатель, а другой генераль Чорчилъ. Лишь въ 1735 году лордъ Петербургъ рѣшился, вопреки недѣльному предразсудку, жениться на актрисѣ, Анастасіи Робинсонъ. Съ тѣхъ поръ браки свѣтскихъ людей съ актрисами повторялись чаще, хотя всегда находили оппозицію въ нравахъ англичанъ. Отецъ знаменитаго Джоржа Канинга, женившись на миссъ Кастелло, которая играла на театрѣ, разсорился на всегда съ своими родственниками. (Впрочемъ, Джоржъ Канингъ былъ чрезвычайно почтителенъ къ матери и впоследствии писалъ къ ней каждое воскресенье — единственный свободный день его). Можно назвать еще нѣкоторыхъ актрисъ довольно знатнаго рода, какъ напр., графиню Кравенъ, игравшую подъ именемъ миссъ Брантонъ, на Ковентгарденскомъ театрѣ. Подобныя госпожи, по выходѣ за мужъ, должны были немедленно покинуть подмостки. Есть, однакоже, и теперь такія, которыя, выйдя замужъ, остаются на сценѣ, хотя сохраняютъ названіе миссъ, напримѣръ, лучшая англійская драматическая актриса миссъ Волгаръ есть собственно мистриссъ Меллонъ, жена одного изъ первыхъ лондонскихъ музыкантовъ. Слѣдующій случай съ актрисой надѣлалъ много шума въ Шотландіи. Въ одинъ вечеръ на Адельфскомъ театрѣ, въ Глазгоу, играли комедію *Вина при Седмиуръ*; въ пьесѣ этой главную роль исполняла любимая публикой мистриссъ Бругъ. Не успѣла она выйдти на сцену, какъ изъ партера послышался голосъ: «Это моя жена! жена моя!» И въ тоже время въ партерѣ всталъ съ своего мѣста какой-то военный, а мистриссъ Бругъ смутилась. Наконецъ дѣло объявилось вотъ чѣмъ. Мистриссъ Бругъ въ молодости была замужемъ за нѣкимъ Левисомъ, служившимъ въ военной службѣ. Этотъ Левисъ былъ посланъ въ Америку на войну и, по дошедшимъ до жены его извѣстіямъ, былъ убитъ. Мистриссъ Левисъ разсудила выйдти за мужъ за мистера Бруга, который вскорѣ умеръ и вдова поступила на сцену. Но первый ея мужъ оказался живымъ и, взявъ билетъ въ театръ, отыскалъ неожиданно свою супругу. Этотъ романъ надѣлалъ много шума, особенно послѣ прощальнаго бенефиса мистриссъ Левисъ, въ которомъ участвовали и мужъ ея. Другая, болѣе трагическая исторія въ Лондонѣ вызвала не менѣе толковъ. Одинъ актеръ, Кроузеръ, долженъ былъ жениться на миссъ Винсентъ,

лучшей актрисѣ театра Викторіи. Назначенъ былъ день свѣчанья, но не успѣли ихъ перевѣнчать, не успѣлъ женихъ выйдти изъ церкви, какъ у него обнаружались признаки помѣшательства и, вмѣсто того, чтобы праздновать свадьбу, молодого свезли въ сумасшедшій домъ.

Характеръ англійскихъ актеровъ рѣзко отдѣляется отъ характера актеровъ другихъ націй. Независимость, гордость и какая-то бродячая, кочевая жизнь составляютъ ихъ отличительный характеръ. Актеръ не можетъ усидѣть на мѣстѣ; его даже не удовлетворяетъ путешествіе по Англии, Шотландіи, Ирландіи; изъ Лондона перелетаетъ онъ въ Сидней, изъ Дублина въ Нью-Йоркъ, то есть разбѣзжаетъ по тремъ частямъ свѣта. Правда, англійскій языкъ распространенный въ обоихъ полушаріяхъ, доставляетъ ему въ этомъ отношеніи огромное преимущество. Поэтому-то и неудивительно, что Новая Голландія наполнена англійскими артистами и одинъ изъ нихъ занималъ тамъ даже какое-то почетное мѣсто. Брукъ, съ успѣхомъ дебютировавшій въ роли Отелло въ Лондонѣ, перелетѣлъ какъ-то въ Австралію а черезъ нѣсколько лѣтъ очутился снова въ Европѣ. Одна артистка Геймаркетскаго театра, мистриссъ Чарльзъ Юнгъ, семнадцать лѣтъ выжила въ Новой Голландіи. Многіе замѣчательные актеры бѣдили пожинать лавры въ Новомъ-Свѣтѣ, какъ-то: Чарльзъ Кемблсъ своею дочерью, Чарльзъ Кинъ, Матюсъ и другіе. Рассказываютъ, какіе забавные способы употребляютъ эти артисты-номады, чтобы заслужить одобреніе американцевъ. Одному изъ нихъ вздумалось въ извѣстномъ монологахъ шекепировской трагедіи: «Теперь зима нашихъ несчастій разбѣсится передъ лучами новаго Саула — Юрка» — слово *Юркъ* перемѣнивъ на *Нью-Йоркъ*. Одинъ бывший актеръ Ковентгарденскаго театра, Чапманъ, захотѣлъ имѣть свой собственный театръ въ Америкѣ. Каждый годъ онъ строилъ театръ на берегу рѣки Миссисипи, гдѣ и давалъ представленія съ участіемъ своего семейства. Каждую весну, при разливѣ рѣки, зданіе этого театра смывалось; тогда Чапманъ отправлялся дальше внизъ по теченію рѣки и снова строилъ театръ на ея берегу. Зрителями были пассажиры тѣхъ пароходовъ, которые останавливались для нагрузки каменнаго угля. Впрочемъ, какъ кажется, Чапману подобная спекуляція показалась невыгодною и онъ бросилъ свой подвижной театръ.

Англичане очень мало занимаются театральнымъ искусствомъ. Въ Англии вѣтъ ни консерваторіи, ни чего-нибудь подобнаго. Каждый, приготовляющій себя въ актеры, долженъ ограничиваться самыми ничтожными средствами подготовки. Нѣкоторые отставные актеры и актрисы даютъ, впрочемъ, частные уроки; изъ числа ихъ болѣе замѣчательна миссъ Чармингъ, устроившая у себя нѣчто въ родѣ театральнаго училища. Ученики ея поступаютъ въ такъ называемые *драматическіе клубы*, гдѣ разыгрываются классическія англійскія пьесы. По поспѣвъ въ актеры очень трудно. Театральный листокъ «Эра» извѣщаетъ напримѣръ слѣдующее: «Нужно *разбойника* (то-есть актера на роль разбойника)», или: *Сентиментальная леди* хочетъ поступить на сцену; условія самыя

ограниченныя». Но привсемъ этомъ долго приходится ждать сентиментальной лэди, или какому-нибудь je ne sçait plus прежде, чѣмъ его пригласить въ болѣе или менѣе порядочную труппу, хоть бы и въ провинціальную. Ну, а въ провинціи театръ не въ особенно завидномъ состояніи. Актеры получаютъ каждую недѣлю жалованье, впрочемъ, довольно тощее. Антрепренеры (такъ называемые managers) обыкновенно не имѣютъ никакого капитала, такъ что вдругъ, напр., въ одну субботу актерамъ объявляется, что они будутъ получать только половинное жалованье; наконецъ имъ вовсе не платятъ и театръ закрывается. Кромѣ того, содержатели даютъ обыкновенно представленія въ разныхъ городахъ, такъ что несчастному актеру приходится каждую недѣлю играть на нѣсколькихъ сценахъ. Ходу имъ не даютъ, но все-таки всё они пытаются надеждой явиться когда нибудь на одномъ изъ большихъ театровъ. При нѣкоторыхъ труппахъ находятся старые актеры, которые учатъ новичковъ извѣстнымъ приемамъ, увѣряя, что лучшие актеры Англій: Кинъ, Листонъ, Баннистеръ, всегда такъ играли.

Нѣкоторые актеры и актрисы отличаются своею благотворительностью; изъ нихъ болѣе замѣчательна была Иорданъ, которая помогала несчастнымъ всѣмъ, чѣмъ могла. Впрочемъ, это были исключенія; сами актеры терпѣли страшную бѣдность, что послужило поводомъ къ основанію нѣкоторыхъ заведеній для обезпеченія жизни актеровъ. Большое вліяніе на устроеніе этихъ заведеній имѣла судьба нѣмецкаго музыканта Кача, который, пріѣхавъ въ Англію, былъ брошенъ всѣми и впалъ въ такую бѣдность, что однажды его нашли мертвымъ въ Saint James Market. Скоро потомъ извѣстный скрипачъ Фестингъ и музыкантъ Гринъ, встрѣтивъ однажды дѣтей Кача въ нищенской одеждѣ, вздумали основать въ 1713 г. общество для вспоможенія музыкантамъ и ихъ семействамъ. Самое замѣчательное изъ заведеній подобнаго рода есть Dramatic College, основанное директоромъ Адельфскаго театра Вебстеромъ и секретаремъ того-же театра Ансономъ. Этотъ College, отлично устроенный, основанъ съ цѣлю, чтобы дать старымъ актерамъ и актрисамъ средства къ жизни для того, чтобы болѣе не повторялась несчастная исторія Стивенса (который умеръ въ какомъ-то лондонскомъ захолустьи, оставивъ сына совершенно на волю Божию) и наконецъ для того, чтобы предостеречь актеровъ отъ вреднаго употребленія вина, которое погубило многихъ знаменитыхъ артистовъ, въ томъ числѣ и Баннистера (который на предостереженія медика, сказавшаго ему, что водка есть самый страшный врагъ нашъ на землѣ, отвѣчалъ: я это знаю, но Богъ велѣлъ намъ любить нашихъ враговъ).

Въ Англій замѣчательны еще слѣдующія заведенія подобнаго рода: Drurylan theatrical Fund, основанное Давидомъ Гаррикомъ, Covent-garden theatrical Fund, Royal general theatrical Fund, dramatic Equestrian and Musical-sick Fund.

До 1858 года актеры не имѣли особеннаго клад-

бища, но въ этомъ году Ансонъ купилъ особенный участокъ земли въ Лондонѣ, гдѣ бы могла быть похоронена вмѣстѣ вся великая театральная семья. Въ 1855 году умерла у Ансона дочь и то мѣсто, гдѣ она была похоронена, такъ понравилось ему, что онъ въ заведеніи общества Sick Fund Association предложилъ купить землю на этомъ кладбищѣ, называвшемся Woking, что и было исполнено. Десятаго іюня 1858 года было общее собраніе всѣхъ актеровъ и актрисъ и Вебстеръ торжественно присоединилъ этотъ участокъ земли, названный theatrical Allotment, къ театру. Впрочемъ нѣкоторыя знаменитости англійской сцены покоятся въ Вестминстерскомъ аббатствѣ; изъ числа ихъ болѣе замѣчательны: Шекспиръ, Гарриксъ, Гендерсонъ и другіе. Но духовенство смотрѣло на это очень недружелюбно, такъ что, когда хоронили актрису Клейвъ, одинъ изъ канониковъ замѣтилъ, что скоро изъ аббатства сдѣлаютъ какое-то церковное foie (gothic green-room).

Замѣчательно, что англійскіе актеры отличаются своимъ долготѣіемъ, чему мы видимъ много примѣровъ, а Маклинъ жилъ болѣе ста лѣтъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны несчастіями, испытанными ими при жизни. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ Пальмеръ, одинъ изъ лучшихъ актеровъ Англій. Я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на его смерти, потому что она можетъ показать намъ, какимъ вліяніемъ и значеніемъ пользовался актеръ въ Великобританіи.

Пальмеръ лишился въ одно время и супруги и сына, юноши рѣдкихъ дарованій и достойнаго любви. Пораженный такою двойною потерей, отецъ и супругъ впалъ въ глубокую меланхолію, которую ничто не могло разсѣять—ни утѣшенія друзей, ни занятія, ни свѣтскія удовольствія. Не смотря на это, онъ продолжалъ играть на театрѣ, бралъ иногда комическія роли и веселилъ зрителей своей забавной игрой тогда, какъ внутренно душа его страдала.

Второго августа 1795-го года явился онъ на Ливерпульской сценѣ въ роли *Мейнау*, главнаго лица въ драмѣ Коцебу: *Ненависть къ людямъ и раскаяніе*. Въ первыхъ сценахъ игралъ онъ спокойно, входилъ въ характеръ представляемаго имъ лица, старался соглашать съ нимъ и движенія и голосъ. Въ третьемъ актѣ онъ казался сильно разстроеннымъ и въ ту минуту, когда майоръ фонъ-деръ-Горетъ спросилъ у него: *а дѣти твои?*—мысль о послѣднихъ минутахъ потеряннаго сына такъ живо представилась ему, что онъ, подобно Кину (*), упалъ на землю, тяжело вздохнулъ и кончилъ жизнь. Сначала зрители думали, что это сдѣлано нарочно, чтобы выразительнѣе представить горестъ; но когда понесли Пальмера мертваго со сцены, то общее удивленіе превратилось въ совершенный ужасъ. Директоръ театра *Эйкинъ* вышелъ на сцену, хотѣлъ говорить, но

(*). Который тоже, во время представленія *Отелло* произнесъ слова Шекспира: *Farewell, Othello's occupations gone* (Прости! Отелло болѣе уже не существуетъ), вскорѣ послѣ того умеръ.

залился слезами и не могъ сказать ни слова. Актеръ *Имледонъ*, заступивъ его мѣсто, уведомилъ зрителей о случившемся. Последнія, произнесенныя Пальмеромъ, слова были:

Есть другой, есть лучший мѣръ!

Они вырѣзаны на гробницѣ его, въ Вартонѣ. Пальмеръ умеръ 57 лѣтъ; послѣ него осталось много долговъ и большое бѣдное семейство, въ пользу котораго было дано нѣсколько представлений въ Лондонѣ и другихъ городахъ Англи. Въ Ливерпулѣ, при одномъ изъ такихъ представлений, актеръ Гольманъ читалъ трогательный прологъ. Онъ заключилъ его послѣдними словами Пальмера: *есть другой, есть лучший мѣръ!* Леди Дэбри, которая играла съ Пальмеромъ на одномъ театрѣ, дала отъ себя 50 фунтовъ стерлинговъ, а въ лондонскій бенефисъ собрано болѣе 700 ф. ст. Братъ Пальмера хотѣлъ говорить похвальное слово въ честь знаменитаго актера, сочиненное Кольмаромъ; но, при первомъ словѣ, у него заняло духъ, онъ опустилъ голову и закрылъ обѣими руками лицо. Такое горестное, выразительное молчаніе было трогательнѣе самаго краснорѣчиваго панегирика. Публика изъявила свое сочувствіе громкими рукоплесканіями.

П. В—въ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

М. Г.

Надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ напечатаніи этого письма, въ которомъ я хочу выразить свое сочувствіе драматическому искусству и горькое сожалѣніе, что оно съ каждымъ годомъ все падаетъ, падаетъ, и готовитъ себѣ Богъ знаетъ какую участь. Всякій, сколько нибудь заинтересованный въ дѣлѣ драматическаго искусства, читаетъ грустные отзывы о настоящемъ печальномъ состояніи русской драмы и, конечно, сожалѣетъ, что нельзя воротить прошедшаго, нельзя воскресить великихъ дѣятелей вашей сцены, слава которыхъ неразрывно связана со славою Шекспира. Смѣю думать, что для любителей театра не будетъ чуждою моя рѣчь, заключающая въ себѣ нѣсколько мыслей о средствахъ дать русскому драматическому искусству лучшее сравнительно съ теперешнимъ направленіе и возвести его на надлежащую степень развитія.

Уже давно зѣваемъ мы надъ водянистыми произведеніями современныхъ писателей (безъ сомнѣнія, г. Островскій не входитъ въ ихъ число), хладнокровно провожаемъ истекающей сезонъ, угостившіи насъ какимъ нибудь «Гражданскимъ бракомъ» или «Свѣтскими ширмамя», и съ нетерпѣніемъ ожидаемъ сезона слѣдующаго, возлагая на него все свои надежды; но приходитъ этотъ слѣдующій сезонъ, и на театральномъ горизонтѣ являются снова безцвѣтныя облака, подобныя тѣмъ же «Свѣтскимъ ширмамя» и «Гражданскимъ бракамъ» произведенія домашней стряпни. Ждешь молніеносной тучи во всемъ ея грозномъ величій, но ея все нѣтъ, да нѣтъ; а между тѣмъ уже каплетъ дождь изъ какой нибудь пу-

стой сплетни или бессмысленнаго до крайности вдовелия. Грустно! Изрѣдка впрочемъ даютъ комедіи Мольера, и подчасъ не безъ удовольствія посмотришь «Замужество—лучшій докторъ», или «Мнимый больной» и посмѣешься искреннимъ неподдѣльнымъ смѣхомъ,—но вѣдь все смѣяться да смѣяться и ходить въ театръ для того, чтобы смѣяться, а театру существовать для того, чтобы смѣшить,—вѣдь это куда какъ не смѣшно. Не спорю, между посѣтителями театра есть и такіе, которыхъ постоянный, часто бессмысленный смѣхъ, а иногда даже неприличный хохотъ доказываютъ, что ни «Гражданскій бракъ», ни «Нынѣшняя любовь» не уменьшаютъ денежныхъ сборовъ, но вѣдь основываться на вкусѣ такихъ господъ и ради ихъ обращать театръ въ балаганъ—дѣло тоже не очень похвальное. Какъ много между посѣтителями театра есть любителей глухихъ смѣшныхъ фарсовъ и плоскихъ остроумъ, такъ не мало, я полагаю, есть и почитателей серьезнаго, болѣе глубокаго проявленія искусства, которые ходятъ въ театръ не для того, чтобы хохотать и неистовыми криками прерывать ходъ пѣсы, но чтобы чувствовать и проникаться тѣми моментами, которые на глазахъ нашихъ переживаютъ герои драмы. Для этого-то вотъ рода посѣтителей куда какъ скучно настоящее смѣхотворное направленіе искусства. Но какая причина этого направленія?—Отсутствіе талантовъ. Вѣдь было же время, когда наша публика восхищалась «Гамлетомъ», «Отелло», «Диромъ» и др. Даже недавно, появленіе Ольриджа въ Москвѣ и многихъ губернскихъ городахъ показало, что русская публика готова понимать и любить Шекспира, лишь дадите ей живьемъ, а не въ тѣхъ блѣдныхъ и убогихъ чертахъ, за предѣлы которыхъ не въ силахъ переступить нынѣшняя драматическая труппа. И такъ, стало быть, отсутствіе талантовъ—главная причина печальнаго состоянія искусства. Но если нѣтъ талантовъ въ труппѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ нѣтъ вовсе. Талантовъ, быть можетъ, много, талантовъ истинныхъ, великихъ, но они остаются нетронутыми, невѣдомыми самимъ себѣ, и уходятъ въ могилу съ своими обладателями.

Всѣмъ искусствамъ дана широкая дорога: живопись, ваяніе, музыка и др. имѣютъ свою колыбель, свою няньку, своего наставника; только драматическое искусство лишено всѣхъ этихъ привилегій и предоставлено иррѣ случая,—искусство, болѣе всѣхъ другихъ искусствъ лышащее жизнь и человѣчностью. Дайте ему колыбель, укрѣните его правильнымъ воспитаніемъ—и оно, можетъ быть, выдвинетъ изъ толпы такіе таланты, какихъ доселѣ не выдано на землѣ. Настоящія же условія, въ которыхъ долженъ включить себя каждый начинающій поприще актера, столь невыгодны, что не только не могутъ вліять на развитіе таланта, но напротивъ убиваютъ даже его сѣмена. Сколько неприятностей выносить дебютантъ для того, чтобы явиться передъ публикою. Сколько переднихъ долженъ обойти онъ, сколько звонковъ передергать, сколько часовъ переждать, сколько разъ выслушать хладнокровный отвѣтъ: «вѣдь взятая вами роль слишкомъ трудна,

будет ли она вам по силам?»—Понятно, что другой изъ за одного этого откажется от своих надежд на будущую славу и известность и проклянет, пожалуй, самое искусство. Да притомъ же отъ дебютанта требуется, чтобы онъ исполнилъ взятую имъ роль если не въ совершенствѣ, то крайней мѣрѣ не хуже того актера, который исполнилъ ее прежде и который, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ являясь передъ публикою, могъ отрѣшиться отъ свойственной дебютанту робости и войти во всѣ мельчайшія складки известной роли. Въ противномъ случаѣ дебютантъ получаетъ слѣдующій отвѣтъ: «вы для насъ не нужны, у насъ есть лучшіе исполнители на взятую вами роль, напрасно вы и себя, и насъ беспокоили». Послѣ такой попытки можетъ ли въ комъ снова явиться желаніе дебютировать? Да иначе и нельзя: не принимать же театральному управленію въ свою труппу всякаго желающаго и не платить же ему жалованья въ ожиданіи развитія его таланта. А между тѣмъ дѣло можно устроить инымъ путемъ, лишь стоитъ приняться за него съ любовью и усердіемъ. Пусть общество, состоящее изъ достаточныхъ любителей драматическаго искусства, испроситъ разрѣшеніе и на акціяхъ устроитъ театръ, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ устроены такъ называемые домашніе театры,—нѣтъ, пусть устроитъ театръ публичный въ полномъ смыслѣ этого слова, такой театръ, который могъ бы вмѣщать въ себѣ достаточное количество зрителей и представлять сцену не въ игрушечномъ видѣ. Постоянной труппы этотъ театръ имѣть не долженъ, но обязанъ заблаговременно публиковать въ газетахъ о каждомъ спектаклѣ, приглашая желающихъ принять въ немъ участіе на пробную репетицію и обозначая разовую плату за каждую роль. Всякій, чувствуя въ себѣ сколько нибудь таланта и не прерывая вмѣстѣ съ тѣмъ своихъ обыденныхъ занятій, можетъ явиться въ назначенное время на репетицію и показать свои дарованія, помимо всякой бѣготни по переднимъ, помимо звонковъ, грозныхъ швейцаровъ и проч. Лучшій изъ претендентовъ избирается для спектакля и заключается съ управленіемъ театра условіе, въ силу котораго обязуется надлежащимъ образомъ знать свою роль и являться во время для репетицій и представленія. Изъ сбора, на который дешевизна мѣсть и отсутствіе бенефисовъ могли бы имѣть самое благотворное вліяніе, поступает условленная плата исполнителямъ и всякія обязательства съ ними прекращаются. Что касается сочувствія публики этому учрежденію, то, мнѣ кажется, оно не замедлило бы выразиться, и театръ не былъ бы пустъ, особенно въ бойкое зимнее время, когда нашъ Малый театръ оказывается слишкомъ малымъ для вмѣщенія всей жаждущей зрѣлищъ публики. Репертуаръ долженъ состоять изъ отборныхъ пьесъ, которыя требовали бы отъ актера игры въ полномъ смыслѣ этого слова, но никакъ не пустаго, безжизненнаго и проникнутаго книгою словоговоренія, которымъ по большей части отличаются нынѣшнія сплетни-комедіи.

Много театровъ разсыяно по обширному русско-

му царству и всѣ они *существуютъ*. Не говорю, чтобы ихъ существованіе было прочно, но представляю также читателю и тяжесть тѣхъ условій, которая подавляетъ всякое ихъ живое движеніе. Антиэстетическія потребности провинціаловъ и провинціалокъ, склонность болѣе къ зеленому столу да къ силетнямъ, чѣмъ къ осмысленному духовному наслажденію, наконецъ несостоятельность антрепренеровъ,—вотъ причины бѣдственнаго состоянія большей части нашихъ провинціальныхъ сценъ.

Иное дѣло въ столицѣ.

А. Тресневскій.

ПАГАНИНИ И ИЗВОЩИКЪ.

Мы не имѣемъ подробной біографіи Паганини; между тѣмъ драгоценный матеріалъ ожидаетъ того, кто вздумалъ бы написать ее: артистъ оставилъ по себѣ множество собственноручныхъ записокъ, которыя знакомятъ читателя съ подробностями жизни и характера этого необыкновеннаго человѣка. Леонъ Эскиюдье въ своемъ сочиненіи «Mes souvenirs» напечаталъ нѣкоторыя изъ этихъ записокъ. Вотъ одна изъ нихъ.

«Однажды,—пишетъ Паганини,—гуляя по улицамъ Вѣны, я былъ настигнутъ сильною грозой. Сначала я не обращалъ вниманія на громъ, молнію и проливной дождь и продолжалъ идти, погруженный въ размышленія и наблюдая про себя надъ этими добрыми, угловатыми жителями Вѣны; но гроза все усиливалась, и скоро я увидѣлъ себя одного на улицѣ. Идти домой пѣшкомъ было невозможно; я сталъ кликать извощика, но эти добрые нѣмцы, не понимая моего языка, не обращали на мои крики ни малѣйшаго вниманія и преспокойно проѣзжали мимо. Наконецъ услышалъ меня италіянецъ и подѣхалъ со своимъ экипажемъ. Усаживаясь, я спросилъ о цѣнѣ.

5 гульденовъ—отвѣчалъ онъ—это цѣна билета въ концертъ Паганини.

Ахъ ты мошенникъ—воскликнулъ я.—Да вѣдь Паганини играетъ на одной только струнѣ; а берешь ли ты везти меня на одномъ колесѣ?

О!—отвѣчалъ, не запинаясь, мой италіянецъ—играть на одной струнѣ совсѣмъ не такъ трудно! Я это знаю, потому что самъ занимаюсь музыкой. Что же касается до моей цѣны, то я сегодня удвоилъ ее, потому что мнѣ хочется хоть разъ послушать этого Паганини.

Я не торговался болѣе и, доѣхавъ до моей гостиницы, далъ ему вмѣстѣ съ деньгами билетъ въ мой концертъ.

На другой день у входа въ концертный залъ я замѣтилъ въ густой толпѣ довольно неопытнаго человѣка въ короткой курткѣ, который громко и настоятельно требовалъ, чтобы ему позволили войти въ залъ. Я узналъ моего извощика и приказалъ пустить его, не смотря на его грязные сапоги, думая, что онъ сядетъ гдѣ-нибудь въ уголокъ. Но входя на эстраду, я увидѣлъ его въ переднемъ ряду между разряженными дамами. Послѣ каждого нумера онъ сильно хлопалъ и часто даже среди пѣ-

сы громко вскрикивалъ отъ восторга, такъ что, кажется, возбудилъ вниманіе публики собю болѣе, чѣмъ я своею игрою.

На другое утро я едва всталъ, какъ мнѣ доложили, что незнакомый человекъ желаетъ говорить со мною. Это былъ опять мой извозчикъ.

Ваше превосходительство,—сказалъ онъ на этотъ разъ съ глубокимъ почтеніемъ—у меня есть къ вамъ всепокорнѣйшая просьба. Я бѣденъ, у меня четверо дѣтей, но я вамъ землякъ и вы, богатый и знаменитый, если хотите, можете сдѣлать меня счастливымъ человекомъ!

Diavolo! какъ же это такъ?

Позвольте мнѣ написать на моемъ экипажѣ: *кабриолетъ Паганини*.

Пиши, что хочешь, и убирайся къ чорту!

Этотъ человекъ, прибавляетъ Паганини, былъ не сумасшедшій и не простакъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ Вѣнѣ знали его лучше меня. Ему повезло и, когда я черезъ два года возвратился въ Вѣну, онъ не только купилъ гостиницу, въ которой я тогда жилъ, но и продалъ кабриолетъ свой англичанину за 1000 гульденовъ.

(Anecdotenjaeger).

С М Ъ С Ъ.

Въ газетѣ «Голосъ» пишутъ, что во вторникъ, 20 го іюня, вечеромъ, Государь Императоръ прибылъ изъ Царскаго Села въ красносельскій лагерь, въ сопровожденіи короля Эллиновъ, многочисленной свиты и нѣсколькихъ посланниковъ. При проѣздѣ мимо театра, Государь Императоръ былъ встрѣченъ народнымъ гимномъ, исполненнымъ оркестромъ и процѣтымъ артистами. Затѣмъ происходила зоря съ церемоніей. Въ 10-мъ часу Государь пріѣхалъ въ театръ. При входѣ Его въ залу, взвился занавѣсъ. Сцена была убрана цвѣтами; въ глубинѣ красовался вензель Его Императорскаго Величества. Всѣ участвовавшіе въ спектаклѣ артисты процѣли кантату, сочиненную къ этому дню, по поводу благополучнаго возвращенія Государя изъ-за границы, артистомъ балетной труппы А. Чистяковымъ; музыка гимна написана тоже артистомъ балетной труппы, Л. Ивановымъ, и аранжирована для оркестра капельмейстеромъ Александрійскаго театра Э. Кларотомъ.... Громкіе крики *ура* сопровождали эту кантату, музыка которой какъ нельзя болѣе торжественна и мелодична. Велѣдъ затѣмъ былъ процѣтъ три раза народный гимнъ; крики *ура* артистовъ слились съ тѣми же криками публики, и долго, долго не умолкали. Спектакль состоялъ изъ водевиля *Дѣвъ сонія по одному слѣду*, второго акта балета *Диаманта* и нѣмецкой пьески. По окончаніи балета, Государь Императоръ оставилъ театръ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что русскій теноръ Андреевъ теперь въ Миланѣ и на предстоящій сезонъ будетъ, кажется, не прочь принять ангажементъ въ петербургскую оперную

труппу. Онъ замѣнитъ въ такомъ случаѣ собою г. Комисаржевскаго; окончательно оставившаго службу при Императорскихъ театрахъ. Г. Комисаржевскій—единственный пока дезертеръ изъ русской оперы въ Петербургъ; остальные все остаются: и Бюдель, и Платонова, и Васильевъ. Кромѣ того, пріобрѣтенъ новый баритонъ, г. Мельниковъ, и молодая пѣвица, очень хорошо извѣстная московскимъ любителямъ музыки, г-жа Эдельбергъ (по театру Соколова), съ обширнымъ, приятнымъ и превосходно обработаннымъ голосомъ (сопрано); она исполнитъ въ нынѣшній сезонъ партію Изабелы въ *Робертъ* и партію Агаты въ *Вольшебноль Стрылькы*.

«Голосъ» сообщаетъ задовѣрное свѣдѣніе о томъ, что итальянская опера состоится на будущій сезонъ въ Петербургѣ и притомъ совершенно въ новомъ составѣ. Изъ прежнихъ артистовъ остаются только баритонъ Граціани и бассапрофондо Анджелини. Прочіе артисты почти все неизвестны Петербургу. Вотъ полный списокъ главнѣйшихъ персонажей: примадонны: Лука, Маркизіо, Вольпини, Гваданини; контральто: Требелли; теноры: Маріо, Гардони, Граціани 2-й; баритоны: Граціани 1-й, Гасъ; басса-буффо: Цуккини; бассапрофондо: Анджелини. Въ этомъ спискѣ много европейскихъ знаменитостей, которыя, нѣтъ сомнѣнія, возбудятъ общій интересъ. Одну изъ первыхъ пѣвицъ въ Европѣ, синьору Лукка, наша сцена отняла у Берлина, гдѣ предъ нею преклонялись любители; Маркизіо пріобрѣла всеобщую извѣстность, какъ драматическая пѣвица; Требелли считается первымъ современнымъ контральтомъ точно такъ же, какъ Цуккини—первымъ басса-буффо. При совершенномъ недостаткѣ теноровъ, Маріо и Гардони—единственные представители хорошей, старой, рубиніевской школы.

«Голосъ» же сообщаетъ, что въ сентябрѣ пріѣдетъ въ Петербургъ цѣлая труппа танцовщицъ изъ королевскаго опернаго театра въ Берлинѣ, которая и будетъ дѣвать небольшіе комические балеты, какъ то: «Модистки», «Англичане въ Парижѣ» и т. п. Антрепренеръ этой труппы, г. Опферманъ, намѣревается законтрактовать для этой цѣли, или зданіе, гдѣ давала свои представленія труппа Раппо, или циркъ Новосильцова.

М. Стебникій (авторъ романовъ «Некуда» и «Обойденные») окончилъ недавно пятиактную драму «Расчочитель».

Въ Рязани въ текущемъ іюнѣ пѣвица петербургскихъ театровъ г-жа Леонова, пѣвецъ тѣхъ же театровъ Сарриотти и актеръ Мошаховъ давали представленія на тамошнемъ театрѣ. Представленія эти состояли изъ отрывковъ оперъ (какъ напр. *Жизнь за Царя*, *Любовный напитокъ*), исполненія нѣкоторыхъ пѣсень и оперетки *Москва чаривникъ*.

Въ «Гласный Судъ» пишутъ изъ Ростова на Дону, что на тамошней сценѣ недавно постановлева пре-

словутая комедія «Гражданскій Бракъ». Но весь интересъ извѣстїя заключается въ томъ, что эту комедію считаютъ произведеніемъ Н. Чернышевскаго, вмѣсто Чернявскаго. Даже на афишахъ крупными буквами печатается фамилія Чернышевскаго. Говорятъ, что появленію на ростовской сценѣ «Гражданскаго Брака» предшествовало какое-то письмо изъ Петербурга, стыдливее ростовцевъ за то, что они не ставятъ у себя такой прекрасной пьесы. Теперь остается неизвѣстнымъ, ловкій ли антрепренеръ привисалъ эту комедію Чернышевскому, или петербургское письмо, ради большаго возбужденія любопытства въ ростовцахъ, намекнуло имъ, что это произведеніе принадлежитъ перу автора «Что дѣлать».

26-го іюня была дана въ Прагѣ комедія г. Островскаго «Вѣдность не порокъ» (*Chudoba cti petrati*), въ переводѣ Эммануила Вавры.

Примадонна московской оперы, г-жа Александрова, найдется уже нѣсколько дней въ Прагѣ, гдѣ намѣрена выступить въ *Жизни за Царя*, *Русланъ и Людмила* и въ роли донны-Анны въ моцартовомъ *Донъ Жуанъ*; всѣ эти роли г-жа Александрова исполнить по чешски.

Оперы Глинки («Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила») продолжаютъ очаровывать пражскую публику. Въ скоромъ времени тамъ поставлена будетъ «Русалка» Даргомыжскаго. Замѣчательно, что оперы Глинки даются въ Прагѣ безъ урѣзокъ, цѣликомъ; между тѣмъ въ Петербургѣ и Москвѣ выпускается не мало прекрасныхъ мѣстъ.

Въ «Кельнской Газетѣ» сообщаютъ, что недавно появилась новая сатира на политическое движеніе у чеховъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Лягушки, восточно-нѣмецкая комедія, написанная парижскимъ Аристофаномъ». Для образца остроумія этой сатиры приводимъ нѣсколько типическихъ сценъ. Въ видѣ лягушекъ изображены чехи; недовольныя положеніемъ своимъ въ царствѣ природы, лягушки просятъ короля весны уравнять ихъ въ правахъ съ птицами, такъ какъ ихъ кваканье очень похоже на пѣніе соловья. Они собираютъ сеймъ (карикатура послѣдняго Пражскаго сейма) и соединяются для большаго успѣха предпрїятія съ вороной и совой (?). Побѣда остается не на сторонѣ лягушекъ: люди топчутъ ихъ ногами, вталкивая обратно въ прудъ и т. д.

Въ чешской драмѣ «Пражане въ 1648 году» пражская полицейская цензура вычеркнула слѣдующія мѣста: «Сила наша погибла въ усобицахъ и въ особенноти въ бѣлогорской битвѣ—все чужое взяло съ тѣхъ-поръ верхъ»; «Мила ему чешская корона»; «Чешская корона! все за чешскую корону»; «Лучшій способъ погубить народность—уничтожить научныя сокровища народа, подковать его языкъ, его мысль».

Въ газетѣ «Liberté» пишутъ: Императоръ Всерос-

сійскій подарилъ г. Лео Делибъ великолѣпный бриллиантовый перстень за оркестрированный имъ русскій маршъ для параднаго представленія во французской оперѣ въ Парижѣ.

На всемирной выставкѣ въ Парижѣ музыка занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Художники по этой части имѣютъ полную возможность выказать свой талантъ въ качествѣ композиторовъ или исполнителей. Чтобы дать наглядное понятіе о постепенномъ развитіи музыкальнаго искусства, устроены будутъ также историческіе концерты. Говорятъ, что два военные оркестра русскихъ полковъ отправлены въ Парижъ, чтобы участвовать въ этихъ концертахъ. Историческими концертами завѣдуетъ особый комитетъ, подъ предѣлательствомъ Фетиса. На этихъ концертахъ исполнены будутъ отрывки музыкальныхъ произведеній различныхъ временъ. Солистамъ-исполнителямъ на этихъ концертахъ также розданы будутъ награды. Почетнымъ президентомъ комитета избранъ Россіи, а дѣйствительнымъ президентомъ Оберъ; членами—Берлиозъ, Карафа, Мерме, Амбруазъ Тома, Верди, Гуно, кн. Понятовскій, генералъ Меллине и др. Раздача наградъ предполагается въ первыхъ числахъ августа. О результатѣ этихъ празднествъ сообщимъ читателямъ въ свое время.

Въ Парижѣ въ настоящее время много говорятъ о скандалѣ, въ которомъ извѣстный Миресъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Этотъ еврейскій защитникъ имущества италіанскихъ клерикаловъ, находясь вечеромъ 4 (16) іюня въ Лирическомъ театрѣ, завязалъ еще до подвїятія занавѣса споръ съ зятемъ извѣстнаго адвоката Кремье и вдругъ началъ бить его своею тростью. Понятно, что обиженный сталъ защищаться, и завязалась драка. За ударами, сыпавшимися съ обѣихъ сторонъ, послѣдовали самыя непристойныя ругательства. Противникъ Миреса закричалъ громко: «Sortez, monsieur Mirès, vous, etes un polisson» (уходите, г. Миресъ, вы не вѣжа), на что Миресъ тотчасъ же ему отвѣтилъ: «et vous, monsieur, vous etes une canaille (а вы—сволочь)». Можно себѣ представить удивленіе многихъ иностранцевъ, которымъ неизвѣстна личность эксцентричнаго экебанкира, нынѣ редактора газеты съ католическими тенденціями.

Въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время дѣлаютъ много шума два новые проекта воздухоплаванія. Одиный изобрѣтень нью-йоркскимъ докторомъ Фонтеномъ и имѣеть, повидимому, въ виду не столько дальнія путешествія, сколько быструю переправу черезъ высокіе горные хребты и низкія долины. Приборъ его состоитъ изъ цилиндрическаго шара съ прикрѣпленнымъ къ нему деревяннымъ вагономъ, снабженнымъ колесами, чтобы можно было мѣстами ѣздить по рельсамъ. Этою же особенностью отличается и второе изобрѣтеніе молодого вѣнца Карла Песта. Его воздушный шаръ имѣеть видъ обыкновеннаго колеснаго парохода, валъ которымъ растянутъ громадный зонтикъ, въ видѣ бумажнаго змѣя. Посреди

парохода, между нимъ и зонтикомъ, устроены справа и слѣва колеса, похожія на крылья вѣтряной мельницы; они приводятся въ движеніе парами. Колеса эти, непрерывно вертятся, доставляютъ подъ зонтикъ нужное число воздуха и способствуютъ весьма быстрому движенію. Руль устроенъ у задняго конца зонтика. Колеса помогаютъ шару спускаться съ кривой площади; поднимается онъ, по словамъ изобрѣтателя, съ удивительною силою. Старая система шаровъ, при которой невозможно опускаться по произволу, совершенно оставлена. Изобрѣтатель получилъ привиллегію отъ правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Поѣздъ, шедшій по желѣзной дорогѣ изъ Нью-Йорка въ Новый Орлеанъ, остановился однажды на станціи посреди льсовъ и болотъ Элабамы. скрипачъ Вьетанъ вышелъ изъ вагона съ нѣсколькими товарищами выпить чаю. У нихъ завязался горячій му-

зыкальный разговоръ; поѣздъ ушелъ и они должны были ждать слѣдующаго поѣзда, который шелъ черезъ сутки. На другой день они отправились и наѣхали на обломки вчерашняго поѣзда, соскочившаго съ рельсовъ. По полю лежали трупы несчастныхъ пассажировъ. Вьетанъ прежде всего бросился къ багажному вагону и съ радостью узналъ, что скрипка его уцѣлѣла. Вторичное спасеніе Вьетана было въ Петербургѣ, когда онъ собрался было съ друзьями ѣхать на лодкѣ въ Петергофъ на гулянье, но остался дома, чтобы написать концертъ въ E-dur. Буря потопила лодку съ товарищами Вьетана. Въ третій разъ Вьетанъ былъ спасенъ своимъ благодуміемъ. Отправляясь изъ Петербурга въ Любекъ, онъ встрѣтилъ на пристани одного своего пріятели, который по важнымъ дѣламъ долженъ былъ ѣхать и не нашелъ себѣ мѣста. Вьетанъ уступилъ ему свой билетъ. Пароходъ сорвался въ моръ.

Ред. А. Баженовъ. Изд. Лв. Смирновъ. (Ред. на Молчановкѣ, въ Годиинскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ. ОТЪ КОНТОРЫ И. В. ЮНКЕРА И К^о,

ТАБЛИЦА

главныхъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа съ выигрышами
вышедшихъ 1-го Іюля 1867 года.

№ Серіи:	№ Билета:	Выигрышъ:	№ Серіи.	№ Билета.	Выигрышъ.
» 15508	» 14	200,000 Руб.	» 17302	» 50	} по 1,000 р.
» 13560	» 6	75,000 »	» 9552	» 21	
» 16630	» 21	40,000 »	» 921	» 40	
» 2588	» 4	25,000 »	» 13845	» 23	
» 8740	» 8	10,000 »	» 19642	» 37	
» 18187	» 36	10,000 »	» 18213	» 35	
» 17286	» 31	10,000 »	» 5429	» 38	
» 7476	» 33	8,000 »	» 10585	» 26	
» 11298	» 50	8,000 »	» 8029	» 22	
» 5279	» 10	8,000 »	» 10214	» 23	
» 13965	» 41	8,000 »	» 6937	» 8	
» 10587	» 2	8,000 »	» 9004	» 26	
» 12907	» 45	5,000 »	» 9869	» 30	
» 3435	» 28	5,000 »	» 17531	» 41	
» 11602	» 46	5,000 »	» 15822	» 15	
» 181	» 3	5,000 »	» 14723	» 49	
» 17798	» 27	5,000 »	» 1394	» 18	
» 9212	» 15	5,000 »	» 15775	» 29	
» 19637	» 29	5,000 »			
» 130	» 27	5,000 »			

Выигрышныя суммы уплачиваются по полученіи официальныхъ таблицъ въ конторѣ
И. В. ЮНКЕРА И К^о.